

Тимуровцы Пятигорска

Из госпиталей Кавказских Минеральных Вод – Пятигорска, Кисловодска, Ессентуков и Железноводска – шла поспешная эвакуация раненых многочисленных госпиталей. Дороги к железнодорожному узлу Минеральные Воды, в сторону Нальчика и Микоян-Шахара (Карачаевска), были забиты машинами, подводами, беженцами. К Георгиевску отходила колонна учащихся Пятигорского ремесленного училища. Среди них – и Лёва Акимов, мальчишка из Пятигорска, отец которого был профессиональным токарем. Таким хотел быть и его сын. Да только занятия в училище были прерваны, всех воспитанников власти решили отправить пешком в сторону Георгиевска, а дальше как получится.

Когда Пятигорск спрятался за Машуком, над дорогой появилось звено гитлеровских «мессеров». Летели низко, так что головы пилотов в кабинах самолетов были хорошо видны. Рассыпалась колонна, бросившись в придорожный бурьян, да только немцы, увидев пацанву, не стали тратить на них патроны, а ушли в сторону Железноводска. И тут откуда-то со стороны на дорогу выскочила наша полуторка, направившись к Пятигорску. Но перед этим круто развернулась в начале колонны и высунувшийся из кабины молодой лейтенант что-то крикнул. И тут же по колонне пронеслось – «Впереди немецкие танки».

Вновь рассыпалась колонна. Бежали кто куда, не слушая призывов старших.

Так Лёва Акимов вновь вернулся в Пятигорск на улицу Теплосерную, что была в центре города, рядом с городским парком, именуемым Цветником.

Отсюда на фронт ушел его отец, здесь жила его мама Евдокия Георгиевна, обрадованная возвращению сына. Этому рады были и друзья Лёвы – Витя Колотилин, Марат Темирбеков и Вася Лисичкин, как и соседские мальчишки из их тимуровского отряда – Юра Бондаревский, Валентин Котельников, Витя Дурнев, Эдик Попов, Юра Качерьян.

Были в их отряде и девчонки. Вместе шефствовали над расположенным вблизи госпиталем, где особенно сдружились с несколькими матросами. Сами думали со временем надеть матросскую форму.

Между тем где-то через час после возвращения Лёвы Акимова домой, под Машуком началась ожесточенная стрельба, слышались разрывы гранат и снарядов. То небольшой красноармейский отряд с лейтенантом Дубровским пытался остановить немецкие танки. И на время остановил, что позволило многим и многим пятигорчанам выбраться из города, как это успели сделать милиционеры во главе с капитаном Медведевым.

К вечеру Пятигорск наполнился гулом немецкой техники и незнакомым говором солдат-завоевателей. Затем наступили месяцы оккупации, когда в том же Цветнике расположилась целая танковая часть гитлеровцев.

Негде стало играть мальчишкам, потому все чаще уходили к Машуку, к старым каменоломням. Здесь обнаружили несколько брошенных советских винтовок. Припрятали их мальчишки: может, пригодятся.

Проведала обо всем этом мама Юры Бондаревского – Нина Евстафьева, собрала всех и строго-настроено предупредила, чтобы ничего не делали без ее ведома. Тогда и задание первое дала – собирать сведения, где в городе и какие стоят немецкие части. Не знали мальчишки тогда, что была она оставлена в городе нашими для сбора

разведданных, которые ее подругой, радисткой Ниной Попцовой, передавались нашим. А вскоре на скопление немцев посыпались бомбы с наших бомбардировщиков.

Немцы засекли радиосигналы Нины Попцовой, которая вскоре была схвачена и замучена в подвалах гестаповцев. Но не выдала свою подругу, от которой получала разведданные. Но тут случилось непредвиденное: ребята без ведома мамы Юры Бондаревского похитили у немцев в Цветнике без присмотра оставленный автомат, который спрятали на чердаке дома, где жил Лева Акимов. Там уже было несколько гранат, найденных вблизи каменоломен у «Ленинских скал», на которых был нарисован портрет Ленина и который немцы замазали серой краской.

Как узнала о тайнике мальчишек одна из жительниц того дома Полина Зименко, неизвестно. Но именно она донесла об этом фашистам. И буквально через короткое время на чердаке дома появились гестаповцы, обнаружившие все спрятанное ребятами. И сразу начались аресты. Забрали всех мальчишек вместе с Ниной Евстафьевной Бондаревской. Сначала допрашивали в подвале бывшей армянской церкви, превращенной в каземат. Затем в СД-12, по бывшей улице Советской № 57.

Тяжелые железные ворота, оплетенный в несколько рядов колючей проволокой тюремный двор. И сама тюрьма с надписью над входом: «Входящий, оставь надежду».

Полусумасшедший полицай Рахим палкой загонял людей в пыточные камеры на допросы, а приговоренных к смерти – в закрытые машины, увозившие жертвы на расстрел к тем самым каменоломням, где некогда любили играть мальчишки. Там они и приняли смерть – девять подростков и женщина-мать: Нина Евстафьевна Бондаревская... И хочется верить, что в дни памяти нашей истории, в том числе военной, как в их родной шестой школе, так и других школах Пятигорска память о погибших мальчишках-тимуровцах будет еще долго жива. И не только о них...